

ЛОТРОП СТОДДАРД

О СЕЛЕКЦИИ ЛЮДЕЙ

ОТКРОВЕНИЯ
РАСИСТА

Лотроп Стоддард

О селекции людей.

Откровения расиста

Серия «Документальный триллер»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64039156

О селекции людей. Откровения расиста:

ISBN 978-5-00180-026-2

Аннотация

«Русские состоят преимущественно из примитивных расовых пород, некоторые из которых (особенно татары и другие азиатские кочевники) являются отчетливо «дикими» племенами, которые всегда демонстрируют инстинктивную враждебность цивилизации», – не правда ли провокационное и максимально нетолерантное высказывание? Сегодня труды этого американского ученого вряд ли были бы опубликованы. Так кажется лишь на первый взгляд.

Знаменитый американский антрополог, один из ярых активистов «Ку-Клукс-Клана», родоначальник самой неоднозначной науки начала XX века – евгеники Л. Стоддард рассказывает о своем видении будущего и о необходимости селекции людей. Весьма радикальные высказывания нашли впоследствии свое отражение в таких науках, как социология и биополитика.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лотроп Стоддард
О селекции людей.
Откровения расиста

© ООО «Издательство Родина», 2021

Глава I

Бремя цивилизации

Цивилизация – это время расцвета человеческого рода. Она – недавняя и хрупкая вещь. Первые проблески подлинной цивилизации появились лишь восемь или десять тысяч лет назад. Этот промежуток времени может показаться большим временем. Это время не покажется таким долгим, если вспомнить, что за рассветом цивилизации лежит огромная ночь варварства, дикости, животного состояния, оцениваемая в полмиллиона лет, так как человек-обезьяна побрела вперёд от дымящегося мрака тропических лесов, и, хмурясь и мигая, подняла глаза к звездам.

Цивилизация сложна. Она включает в себя существование человеческих сообществ, характеризующихся политической и социальной организацией, доминированием и использованием природных сил, приспособлениями новой техногенной среды, там созданными, обладанием знаниями, изысканностью, искусством и наукой и (в прошлом, но далеко не менее) состоящая из людей, способных выдержать этот сложный комплекс и передать его к очень умелому потомству.

Это последнее соображение – суть всего дела, секрет успеха; секрет также тех трагических неудач, озадачивающих и

омрачающих ученика истории. Марш человека поперек эпохи был не устойчивым прогрессом, а скорее медленными скитаниями, то восставая к солнечным высотам, то скоро погружаясь в сырые болота и мрачные долины. Из бесчисленных племён людей многие погибли совершенно, когда другие остановились на обочине, по-видимому, не в состоянии идти вперёд, и покрылись растительностью или пришли в упадок. Тропа человека усеяна обломками мертвых цивилизаций и могилами перспективных народов, пострадавших от безвременной кончины.

Остро и настойчиво приходит вопрос: почему? Цивилизация кажется настолько хорошей вещью! Она означает относительную защиту от слепых и жестоких сил природы, отказ от борьбы против диких зверей и улучшение борьбы между людьми, возможности комфорта, отдых и развитие высших дарований. Почему же тогда мы находим столько ветвей человеческого рода, никогда не достигших и никогда не стремившихся к этим в высшей степени желательным благам? Также (еще более достойное замечание!), почему мы находим ещё и другие группы людей, которые после достижения цивилизации потеряли её и откатились назад на более низкие уровни варварства или даже дикости?

Может показаться таинственным, на первый взгляд, ответ: эти застойные или декадентские народы не могли нести бремя цивилизации. Цивилизация является выгодой, а не только бременем. Во Вселенной неизбежно руководство

ваться законом, указывающим, что что-либо не может возникнуть из ничего. Цивилизация не является причиной, но эффектом устойчивой человеческой энергии; и эта энергия, в свою очередь, вытекает из творческого стремления высшего зародышевой плазмы. Таким образом, цивилизация принципиально обусловлена расой. Цивилизация будет прогрессировать в конкретных людях только постольку, поскольку у людей есть способность к дальнейшему прогрессу и способность нести соотносительное бремя, которое человек влечёт за собой. Когда этот важный момент достигается, цивилизация этого народа либо стагнирует, либо становится ретроградской. Как работает этот процесс, точно становится ясно с первого взгляда на историю человечества.

Когда человек-обезьяна вышла из полного животного состояния, она вышла с пустыми руками и с почти пустой головой. С того далекого дня человек заполнил обе руки и голову: свои руки – инструментами, голову – идеями. Но начинка распределена самым неравномерным образом, поскольку ёмкость варьируется в широких пределах среди различных ветвей человечества. Мы не знаем, были ли все человеческие разновидности исходящими из одного исходного предка. Мы точно знаем, что человеческий вид рано разделился на несколько разных контрастных видов, различных как в физических возможностях, так и в умственных способностях. Таким образом, дифференцировавшись и всё дальше идя по пути дифференциации, человечество побрело длин-

ной-длинной дорогой, ведущей от животного состояния к дикости, от дикости к варварству и от варварства к цивилизации. Пустые руки и голова начали медленно заполняться. Руки схватили возможности палки и камня, затем обрезали палку и скололи кремь, а затем сочетали это вместе. Эти же руки добыли настоящие шкуры зверей для защиты организма от холода, зажгли огни для тепла и жареной пищи, сделали из образцов глины керамику, из прирученных диких животных сделали домашних животных. А за рукой был мозг, и он не просто делал эти чисто материальные изобретения, но и открывал для себя другие вещи более высокого порядка, принял речь или даже нематериальные понятия, из которых возникли зачатки социальной и политической жизни. Всё это происходило в то время, когда человек всё ещё был дикарём. С переходом к следующему этапу, варварству, пришли свежие открытия, такие как сельское хозяйство и выплавка металлов вместе с целым рядом новых идей (особенно знаменательное искусство письма), в котором приняли человечество на пороге цивилизации.

Теперь очевидно, что на данном этапе своего развития человек сильно отличался существом от звериного бытия раннего времени. Начиная с обнажённой нищеты и жестокого невежества, человек постепенно собирал у себя все большую массу инструментов, возможностей и идей. Это сделало жизнь гораздо более удобной и приятной. Но это также сделало жизнь намного сложнее. Такая жизнь требует зна-

чительно больше усилий, интеллекта и характера, чем было в инстинктивном, животном существовании первобытных дней. Другими словами, задолго до рассвета истинной цивилизации бремя прогресса начало нагружаться на человечество.

В самом деле, даже первое лёгкое бремя в некоторых случаях оказалось слишком тяжелым, чтобы обладать им. Не все ветви человеческого рода достигли порога цивилизации. Некоторые так и не достигли даже пределов дикости. Существуют пережитки дикого человека, бушмены Южной Африки и Австралии. «Чёрные братья» росли бесчисленные века в первозданной нищете и, кажется, не способны подняться даже до уровня варварства и тем более цивилизации. К счастью для будущего человечества, большинство этих пережитков далёкого прошлого находится сегодня на грани исчезновения. Их упорство и возможное включение в более высокие группы будут производить самые депрессивные и ретрогрессивные результаты.

Гораздо более серьёзная проблема представлена теми гораздо более многочисленными группами, преодолевшими плоскости простой дикости и прекратившими развитие на определённом уровне варварства. У этих групп никогда не возникла цивилизации, но они также органически не способны усваивать цивилизацию других. Обманчивые виниры цивилизации могут быть приобретены, но в конечном счёте происходит возвращение к врождённому варварству. Мно-

гие перспективные цивилизации были разорены и разрушены варварами без остроумия к восстановлению ими уничтоженного. Сегодня прогресс науки освободил нашу собственную цивилизацию от опасности вооружённого завоевания варварскими ордами. Тем не менее, эти народы еще угрожают нам с тонкой угрозой «мирного проникновения». Обычно очень богатые, часто наделённые необычайной физической силой, способные мигрировать легко с помощью современных средств транспорта, наиболее отсталые народы земли ищут центры цивилизации, привлекающие их туда высокой заработной платой и более лёгкими условиями жизни, преобладающими там. Приток таких низких элементов в цивилизованных обществах – настоящая катастрофа. Он разрушает уровень жизни, социально стерилизует высшие коренные группы, и, если (как это обычно бывает в долгосрочной перспективе) скрещивание происходит, расовые основы цивилизации подрываются, а монгрелизованное население, будучи не в состоянии нести бремя, опускается на более низкий уровень развития.

Теперь о дикости и варварстве. Что насчёт цивилизации? За последние восемь или десять тысяч лет цивилизации появлялись на всем пути от Восточной Азии в Европу и Северную Африку. Сначала эти цивилизации были местными – просто точки света в обширной ночи варварства и дикости. Они также были изолированными, цивилизации Египта, Халдеи, Индии и Китая развивались отдель-

но с небольшим влиянием друг на друга. Но постепенно цивилизации распространялись, встречались, общались, синтезировались. Наконец, в Европе большой цивилизаторский прилив установлен в первом отображении себя в «классической» цивилизации Греции и Рима и сохранении «западной цивилизации» до наших собственных дней.

Замечательным фактом о цивилизации является её интенсификация, уже наблюдаемая на состояниях дикаря и варварства. Цивилизованный человек имеет значительно более высокий уровень безопасности, силы, возможностей, комфорта, отдыха, чем имеет варвар или дикарь; он накопил множество инструментов, возможностей и идей, бесконечно превосходя ничтожные накопления прежних времён; он живёт в «искусственной» среде, удивительно отличной от «естественного состояния». Это особенно верно в отношении современной западной цивилизации. Наша цивилизация может быть хуже других цивилизаций в некоторых отношениях. Ей может не хватать красоты греческой, долговечности китайской, духовности средневековой. Но в динамической энергии, в господстве над силами природы и в эффективности всестороннего она выходит далеко за рамки того, что мир уже видел.

В самом деле, в течение прошлого века мы нарушили вековой темп материального прогресса и прыгнули ясно в новый самодельный мир. Вплоть до мелочей материальный прогресс столетием назад у человека был постепенный,

очень постепенный – эволюция. Его инструменты, хотя и более многочисленные, были в основном разработками тех, что были обнаружены его далёкими предками. Несколько инструментов, как печатный станок и компас моряка, были единственными заметными нововведениями. Контроль человека над природными ресурсами был также незначительно расширен. За исключением пороха, он никогда не получал никаких новых источников материальной энергии с очень древних времен. Его главным источником власти были мышцы, животные и человеческие (мы всё ещё не считаем в «лошадиных силах»?), и в остальном он наполнил свои паруса ветром и повернул неуклюжие гидротурбины с помощью ручьёв и потоков. Но древние сделали все эти вещи. Что касается методов коммуникации, которые у них были, во всяком случае, они ухудшились. В 1800 году не было никакой системы автомобильных дорог, подобных римским дорогам, ни службы сообщений такой быстрой, как у Цезаря, ни одного способа передачи сигналов, который мог бы сравниться с семафором «телеграфии» персов, и, вероятно, ни одного корабля, который не мог быть пересмотрен по финикийскому камбузу в умеренном море.

Вдруг, удивительно, всё переменялось. Скрытые силы природы проявили себя оптом, как будто по мановению волшебной палочки фокусника. Пар, электричество, бензин и целый ряд загадочных «лучей» и «волн» дал человеку власть, о которой он даже не мечтал. Эти полномочия бы-

ли быстро использованы для бесчисленных машин, трансформировавших каждую фазу человеческого существования. Добыча и транспортировка были похожи на революцию, расстояние было почти отменено, и планета сократилась в меру человеческих рук. Другими словами, человек вдруг вступил в новый материальный мир, отличаясь не только в степени, но в натуральном выражении от своего деда.

Теперь всё это вдохновило современного человека этим духом доверия и оптимистической надежды в неподражаемое славное будущее, которое характеризовало большую часть девятнадцатого века. И всё же немного мысли и капелька исторического знания должны были сделать разумных людей как следует призадумавшимися. Современная цивилизация – не первая цивилизация. Она – просто последняя из длинного ряда цивилизаций, которые цвели великолепно, а какие-то прошли стагнацию, упадок или полностью погибли. За исключением нескольких исключительных случаев, когда цивилизации были разрушены в расцвете сил внезапным иностранным завоеванием, основной причиной катастрофы был всегда упадок или поломка изнутри.

В этом, очевидно, была пища для размышлений. И большое число мыслящих людей имело дело с их серьёзным рассмотрением. Была ли наша славная современная цивилизация в конечном счете обречена быть «одна с Ниневией или Тиром»? Так может показаться: если бы у нас не оказалось «исключения, которое подтверждает правило».

Но какое же это было «правило», которое обрекло все цивилизации на возможный упадок? Несмотря на многочисленные теоретизирования, ответы не были убедительными. Некоторые мыслители разработали «закон цивилизации и упадка». Эта фаталистическая теория утверждает, что цивилизации, как и физические лица, имеют свой цикл – юность, зрелость, старение и смерть. Но что было циклом? Некоторые цивилизации, как Египет и Китай, пережили несколько тысяч лет, другие – несколько веков, третьи жили несколько кратких поколений. Очевидно, никакой статистической кривой здесь не может быть построено, идея же была дискредитирована. И другие теории были разработаны. Разорение цивилизаций по-разному приписывают роскоши, пороку, городской жизни, безбожию и ещё много чему другому. Тем не менее, все эти теории, так или иначе, неудовлетворительны. Они могли бы показать, что они вносят свой вклад в причины в особых случаях, но они не могли объяснить повсеместно явлений упадка цивилизации.

В течение последних двух десятилетий быстрый прогресс биологических знаний бросил поток света на эти проклятые вопросы и позволил нам сформулировать теорию в соответствии с известными фактами, которые предопределили правильный ответ.

И этот ответ в том, что, в конечном счете, цивилизация всегда зависит от качества людей, которые являются её носителями. Все эти огромные скопления инструментов и идей,

массированные и сваренные в чудесной структуре, растут гармонично в сверкающем величии, отдыхе на живой основе на мужчинах и женщинах, которые создают и поддерживают их. Пока эти мужчины и женщины способны поддерживать её, структура поднимается на широкой основе и безмятежна; но пусть живущее основание докажет несоответствие их задачам, и самые могущественные цивилизации провиснут, дадут трещины и, наконец, низвергнутся в хаотическом разорении.

Цивилизация абсолютно зависит от качества её человеческих сторонников. Простые числа ничего не значат. Самая блестящая цивилизация, когда либо увиденная миром, возникла в Афинах – маленькая община, где число свободных людей (т. е. подлинных афинян) было около 50 000 человек. Поэтому мы видим, что для цивилизации, возникающей вообще, в первую очередь необходимы лучшие группы людей; в тоже время идеально подходит или даже утверждается, что для цивилизации человеческие группы должны быть лучшими. И это требование более значимое, чем можно было себе представить. Мы находим в геодезии человеческой истории, что превосходные запасы являются исключением, а не правилом. Мы уже видели, сколько человеческих рас никогда не поднялось выше плоскостей дикости или варварства, когда несколько рас показали возможность создания высоких и устойчивых цивилизаций.

Даже внутри высших расовых групп существует подобная

дифференциация. Когда мы говорим о «высшей расе», мы не подразумеваем, что все члены этой расы стоят на столь же высоком уровне. Средний уровень у них будет выше, чем у средних людей менее благополучных рас. Но помимо этого статистического рассмотрения находится ещё более важным то, что в высших лицах самой группы существует относительно большое число превосходных лиц, характеризующихся необычной энергией, способностями, талантом или гением. Именно эта элита, заквашивающая группу, инициирует прогресс. Здесь мы видим важнейшее значение качества. Ни в каком человеческом обществе процент действительно превосходных лиц не был когда-либо большим – фактически в процентном соотношении всегда был статистически незначительным. Их влияние было неисчислимым.

Афины не были составлены целиком из Платонов или Ксенофонов: они имели свою квоту тупиц, мошенников и дураков, что ярко показано в бессмертной сатире Аристофана. Тем не менее, динамическая мощь её элиты сделала Афинам славу в мире, Афины стали второстепенным государством, когда афинские группы людей перестали воспроизводить начальство.

Таким образом, мы видим, что цивилизация зависит абсолютно от качества, а качество, в свою очередь, зависит от наследственности. Окружающая среда может выявить всё, что есть в человеке, но наследственность предопределяет то, что есть, чтобы быть выявленным. Теперь мы начинаем видеть

ошибочность таких фаталистических понятий как закон цивилизации и упадка. Цивилизации, в отличие от живых организмов, не имеют назначенного цикла жизни и смерти. Учитывая высокий тип запасов по производству адекватной квоты высших лиц, цивилизация может быть бессмертной.

Почему же тогда это не происходило? Этого не произошло в основном из-за трех разрушительных тенденций, которые всегда, рано или поздно, приводили цивилизацию к упадку и разорению. Эти три тенденции: 1) тенденция к структурной перегрузке; 2) тенденция к биологической регрессии; 3) тенденция к атавистическому восстанию. Вот три мрачных злодея, преследовавших по стопам наиболее перспективные народы. Рассмотрим всё по очереди.

Мы наблюдали, как цивилизации прогрессируют, неизбежно становятся всё более сложными. Каждое последующее поколение разрабатывает социальную среду прошлого, делает свежие дополнения и передает их следующему поколению, которое повторяет процесс во времени. Эта способность передавать социальные приобретения, как материальные, так и умственные, является одним из главных пунктов маркировки человека от животных. Она, по сути, была удачно названа «социальной наследственностью». Из-за «социальной наследственности» каждый человек поколения может начать деятельность на более высоком уровне среды, а не вынужден, подобно животным, зависеть от инстинкта и слепого опыта. Действительно, «социальная наследствен-

ность» составляет основу всех этих теорий, утверждающих, что окружающая среда является главным фактором в прогрессе человечества, минимизирующим истинную (т. е. биологическую) наследственность как малозначимый или даже незначительный фактор.

Из этих аргументов «защитники окружающей среды» опускают один существенный факт, искажающий выводы: когда наследственные качества имплантируются в личность без каких-либо действий с его стороны, социальные приобретенные навыки берутся только за счёт чётких усилий. Как велико это усилие, можно легко убедиться долгими годами напряженной умственной работы, требуемыми современной молодежи для усвоения знаний, уже накопленных взрослыми. Старая поговорка «Здесь нет королевской дороги к обучению» иллюстрирует жёсткий факт, что каждое последующее поколение должно ступать на тот же тернистый путь, если приобретённые навыки прошлого должны быть сохранены. Очевидно, что чем больше увеличиваются приобретенные навыки, тем больше и круче путь должен быть. И тогда возникает вопрос: может ли наступить момент, когда молодой путешественник не сможет масштабировать высоту, и необходимые усилия будут выше его сил?

Ну, это именно то, что происходило бесчисленное количество раз в прошлом. Каждый день это происходит с множеством индивидов у нас. Когда это происходит в достаточно большом масштабе, мы являемся свидетелями той социаль-

ной регрессии целых общин, которую мы называем «упадок цивилизации». «Упадок цивилизации» означает, что социальная среда опередила унаследованный потенциал. Мрачная частота таких снижений на протяжении истории показывает, что в каждом высокоразвитом обществе всё более массивный комплекс надстройки цивилизации стремится перегружать человеческое основание.

Почему эта перегрузка в высоких цивилизациях всегда имеет место? По той простой причине, что сложность (и, следовательно, бремя) цивилизации может увеличиться с громадной быстротой в непостижимой степени, когда мощность её носителей людей остаётся практически постоянной или снижается.

Трезвая правда была до недавнего времени невидной из за широко распространённого убеждения (впервые было разработано около ста лет назад французским ученым Ламарком), что приобретённые признаки бывают унаследованными. Другими словами, думали, что получение второго поколения может быть принято на фактическом наследовании. Теория Ламарка возбуждается восторженными надеждами, и молодые люди, рассматривающие брак, ходили в «высоких мыслях» для обладания умными сыновьями, а будущие матери вдохновляли их месяцами беременности, читая классику, будучи уверенными, что их детище будет рождено с прекрасным вкусом к хорошей литературе. Сегодня эта доктрина оказалась неистинной, практически все биологи теперь

согласились, что приобретённые признаки не наследуются.

Изобилие имеющихся фактов доказывает, что в течение всего исторического периода человечество не делает расового прогресса в физической силе или потенциале мозга. Скелетные останки древних людей показывают, что они обладали мозгом и телом, полностью равными нашим. И эти анатомические наблюдения подтверждаются учением истории. Самые ранние цивилизованные народы, о ком у нас есть какое либо знание, отображают потенциал, инициативы и воображение, вполне сопоставимые с нашими. Их запас социального опыта был гораздо меньше, чем у нас, но их неотъемлемые качества не могут считаться неполноценными. Эти древние народы производят в полном объёме бремя великих людей. Можем ли мы показать больших философов, чем Платон или Аристотель, больших ученых, чем Архимед или Птолемей, больших военных, чем Цезарь или Александр, больших поэтов, чем Гомер или Гесиод, более духовных руководителей, чем Будда или Иисус? Народы, производившие таких бессмертных личностей, занимают место не ниже нас в биологическом масштабе.

Но если это так, если даже самые высокие человеческие типы не сделали никакого ощутимого биологического аванса за последние десять тысяч лет, что это значит? Это означает, что всё более и более обширные надстройки цивилизации, возникшие в ходе этих тысячелетий, были подняты на аналогичные человеческие основания. Это означает, что люди

были призваны нести более тяжёлые грузы без корреляционного увеличения силы для несения их. Блеск цивилизации настолько ослепил нас внутренней истиной вещей, что мы уже давно считали, что, когда цивилизация прогрессировала, качество человеческого материала, заинтересованного в её построении, прогрессировало слишком медленно. Другими словами, мы себе представляем, что мы увидели оздоровившуюся расу, где, как и все мы фактически видели, была раса, выражающая себя в улучшении условий.

Опасным заблуждением это было! Особенно для нас, чья цивилизация является самой сложной в мире, никогда не виданной, и бремя, которое, поэтому, самое тяжелое из когда либо имевшегося. Если древние цивилизации раздавили людей нагрузкой, что может случиться с нашей цивилизацией и с нами самими?

Наш анализ до сих пор показывают, что цивилизации имеют тенденцию к структурной перегрузке как от их собственной увеличивающейся сложности, так и от влияния других цивилизаций, добавляющих неожиданные деформаций и напряжения, до сих пор неизвестные. Даже если это было бы единственной опасностью, которой подвергались цивилизации, независимо от того, будет ли она достаточно серьезной. Но проблема является более сложной. Мы уже указывали, что существуют другие деструктивные тенденции. Ко второй из этих тенденций – биологической регрессии – мы обратимся.

До этого момента мы рассматривали цивилизацию главным образом в её структурном аспекте. Мы оценили её давление на человеческое основание и в предварительном порядке рассматривали эти основы в качестве основных величин. Но это только одна фаза проблемы, потому что цивилизация оказывает на ее живых носителей не только механическое, но и жизненно важное влияние глубочайшей значимости. И, к сожалению, она существенно влияет в основном деструктивно. Истина заключается в том, что цивилизация стремится к ухудшению врождённых качеств своих человеческих носителей, к использованию прочных запасов, к разрушению этих очень важных расовых ценностей, которые сначала позволили народу выполнить свою цивилизаторскую задачу.

Давайте посмотрим, как это происходит.

Рассмотрим, во-первых, состояние человека перед появлением цивилизации. Далеко-далеко в своей истории жизни человеческий вид претерпел глубокие дифференциации. Ископаемые кости десятков тысяч лет показывают человечество уже разделённым на отдельные расы, отличающиеся значительно не только в телесной структуре, но и в способностях мозга и, следовательно, в интеллекте. Эта дифференциация, вероятно, началась рано и быстро развивалась, поскольку биология учит нас, что виды пластичны, когда новые постепенно теряют эту пластичность, «набранную» ими с течением времени и развитием.

Тем не менее, дифференциация продолжалась в течение бессчётных веков, работающих не только среди отдельных рас, но и в рамках различных групп людей, в итоге каждая группа пришла к состоянию из многих «штаммов», тех или иных, значительно отличающихся друг от друга в физической и умственной работоспособности.

Теперь судьба этих штаммов зависит не от случая, а от очень практического вопроса: могут ли они выжить. А так как человек жил тогда в «естественном состоянии», такие качества как сила, интеллект и энергия были абсолютно необходимы для жизни, а слабость, тупость и вырождение означали скорейшую смерть. Соответственно, люди, наделённые первыми качествами, выжили и выросли свободно, когда те, обладавшие последними качествами, погибали чаще и оставляли меньше потомства. Таким образом, поколение за поколением природа налагала на человека свою индивидуальную суровость, но расово благотворную волю, устраняя слабых и сохраняя и преумножая сильных. Наиболее ярким доказательством человеческой дифференциации является то, что расы должны проявить такое неравенство после прохождения долгого избирательного процесса.

Тем не менее, дифференцированное человечество оставалось, и, наконец, более одарённые расы начали создавать цивилизации. Теперь цивилизация вызвала глубокие изменения, наиболее важной из которых была модификация процесса отбора за выживание. Пока человек был дикарём или

даже варваром, природа продолжала отбирать практически беспрепятственно по её незапамятному плану, устраняя слабых и сохраняя сильных. Но цивилизация означала переход от «естественной» к более или менее искусственной, техногенной, среде, в которой естественный отбор был более модифицированным «социальным» отбором. И социальный отбор изменил значения выживаемости по всей линии. В первую очередь, он позволил многим слабым, глупым и вырожденным лицам выживать и зачинать детей, которые погибли бы в естественном состоянии или даже при состоянии дикаря и варварства. Посильный эффект социального отбора был более тонким, но не менее важным. Сильное индивидуальное выживание даже лучше, чем раньше – в хижине он имеет меньше детей.

Причиной этого уменьшения плодовитости высших было то, что цивилизация открыла для них целый ряд новых возможностей и обязанностей. В примитивных условиях возможностей для самовыражения было мало, и просто они являлись наиболее ценными товарищами и обладали крепким потомством. Среди дикарей и варваров отборные женщины и множество детей являются признанными доходами от должности, дополнительно к жалованью успешного человека, а успешными являются люди, наделенные такими качествами как здоровье, энергичность и находчивый интеллект, не только необходимыми для дальнейшего выживания в примитивных условиях, но одинаково важными для созидания

и поддержания цивилизации. Короче говоря, люди входят в стадию цивилизации в либеральничающем состоянии, потому что естественный отбор в течение веков был умножен превосходными штаммами и ликвидацией подчинённых.

Таков был высокий биологический уровень выбранных запасов, которые достигли плоскости цивилизации. Но по прошествии времени ситуация меняется. Успешные начальники, стоявшие в авангарде прогресса, были очарованы и сдерживались целым рядом новых влияний. Власть, богатство, роскошь, досуг, искусство, наука, обучение, правительство – эти и многие другие вещи, более сложная жизнь.

И, хорошие или плохие, искушения или обязанности, все они имели общее, они отвлекали человеческую энергию от расовых целей для индивидуальных и социальных целей.

Теперь отводилась энергия, текущая в основном из высших штаммов в популяции. Для успешного начальника цивилизация положила ему оба высоких подарка и его тяжелое бремя. Эффект человека был бросающимся в глаза. Мощно стимулируя, он показывал свои унаследованные энергии. Светящимся огнём достижения он выдвинул и себя, и свою цивилизацию. Но в этом самом огне он был склонен быть расово расходоваться. Поглощённый личными и социальными вопросами, расовые вопросы забросил. Поздний брак, меньшее число детей и безбрачие в сочетании с тонкими рядами успешных уменьшили число высших штаммов и постепенно обеднили расу.

Между тем, численность превосходных уменьшилась, а количество отстающих увеличивалось. Нет больше безжалостного уничтожения сорняков путём естественного отбора, когда уступающие в развитии не выживают и размножаются.

Здесь, таким образом, было то, что свершилось: вместо отмирания основания и роста на вершине цивилизованное общество умирает вверху и расширяется внизу. Результат этого двойного процесса был катастрофический, потому что это было неизбежным. При сухом его начальстве и наполненности тупицами и вырожденками основание больше не могло поддерживать его цивилизацию. И когда верхние слои человеческого основания засохли, цивилизация либо погружалась на более низкий уровень, либо рушилась в полном разорении. Регресс основания был «возвращением», и цивилизация вернулась тоже.

Таковы выработки той роковой тенденции биологической регрессии, уже унесшей прошлые цивилизации. Её воздействие на нашу собственную цивилизацию и своеобразные опасности, которые они влекут за собой, будут обсуждаться в последующих главах. Ещё одна точка должна быть здесь отмечена. Это непоправимый характер расового обнищания. После того как группа людей тщательно израсходовала свои превосходные штаммы, она погружается в постоянную посредственность и может никогда больше либо не создать, либо не поддержать высокую цивилизацию. — Физически осно-

вание может выжить; к сожалению для человеческого прогресса, оно слишком часто выживает, загрязняя лучшие породы людей. Но ментально и духовно оно играет и никогда не может возродить сохранить, быть может, через некоторый вековой процесс, биологическую рекультивацию, сродни той, которая наблюдалось в медленном восстановлении леса горного хребта на голой скале.

Мы наблюдали, что цивилизации имеют тенденцию падать из-за их собственного увеличения и при распаде их человеческих основ. Мы показали, что существует ещё одна разрушительная тенденция, которая может называться «атавистическим восстанием». Давайте посмотрим, что именно это означает.

Цивилизация зависит от высших расовых запасов. Но запасы состоят из отдельных лиц, которые, не будучи точно равными друг другу, широко отличаются качествами и возможностями. На одном конце шкалы человеческого ряда – превосходные лица, на другом конце – ряд низших лиц, между двумя крайностями стоит много промежуточных физических лиц, которые также сортируются вверх или вниз по шкале.

Эти «начальники», «подчинённые» и «промежуточные» не размещены вдоль чётких линий; напротив, они незаметно теньями переходят друг в друга, а между классами там лежат промежуточные зоны, состоящие из «приграничных» лиц, чью точную классификацию трудно определить. Тем не ме-

нее, эти классы существуют, так же как день и ночь существуют. На рассвете или в сумерках мы не можем сказать в ту или иную минуту: «Это день, а через минуту будет ночь». Тем не менее, день и ночь трансцендентально важны, и мы, соответственно, оцениваем часы по категории света и тьмы, которые, хотя и несколько произвольны, но по существу верны.

Теперь среди наших человеческих категорий мы наблюдали, что прогресс происходит в первую очередь из-за начальства. Именно оно создало в дальнейшем цивилизацию. Что касается промежуточной массы, она принимает достижения своих творческих пионеров. Её отношение – восприимчивое. Эта восприимчивость имеет место в связи с тем, что большинство в средних классах достаточно близко к начальству, понимает и усваивает то, что начальники создали.

Но как насчёт подчинённых? До сих пор мы не анализировали их отношение. Мы видели их несостоятельность при создании или продвижении цивилизации, они являются отрицательной помехой на пути прогресса. Но подчинённые – не пустые негативные факторы в цивилизованной жизни; они также положительные – в обратном, разрушительном смысле. Низшие элементы, инстинктивно или сознательно, – враги цивилизации. И они враги для цивилизации не случайно, а потому что они более или менее нецивилизованные. Мы должны помнить, что уровень общества никогда не совпадает с уровнями его человеческих единиц. Социальный уро-

вень является своего рода компромиссом – балансом составных сил. Сам этот факт означает, что физические лица необходимо дифференцированы расстоянием. И это так. Улучшенные лица стоят выше на социальном уровне, откуда поговорка о людях, которые «впереди своего времени». Но как насчёт людей, бывших «за своим временем»? Они всегда были многочисленны, и чем выше цивилизация, тем их больше.

Правда, когда цивилизация продвигается, она оставляет после себя множество человеческих существ, которые не способны идти в ногу. Отстающие сильно различаются между собой. Некоторые из них – врождённые дикари или варвары; люди, которые не смогли вписаться в любую цивилизацию, и которые, следовательно, отстают сначала. Это не «дегенераты»; они «примитивы», перенесённые в социальную среду, к которой они не принадлежат. Они должны быть чётко отделены от истинных дегенератов: идиотов, слабоумных, невротиков, сумасшедших – всех тех, кто есть меланхолия отходов – продукты, выделяемые каждым живым видом, но оперативно искоренённые в естественном состоянии, а в человеческих обществах они слишком часто сохраняются.

Помимо примитивов и дегенератов, цивилизация по-своему заранее автоматически осуждает «свежий» народ в рядах «отстающих». Как и «примитивы», которые были бы дома весьма в диких или варварских условиях, чуждыми всякого рода цивилизации, многие люди на ранних стадиях цивилизации не имеют ни сил, ни морали для удовлетво-

ния непреклонных потребностей высоких сложных цивилизаций.

Такие ряды отстающих – огромная армия, приспособляемая и неадаптируемая к окружающей социальной среде. Позвольте мне ещё раз подчеркнуть, что «отстающий» не обязательно означает «дегенерат». Вырожденные являются, приходят, участвуют в жизни общества, но слово «отстающий» – понятие относительное, означающее «ниже» или «под», в данном случае означает лиц внизу, ниже уровня цивилизации. Слово «отстающие» так часто используется в качестве синонима для вырожденцев, потому что оно стремится производить путаницу мысли, и во избежание путаницы я придумал термин, описывающий всех вместе, все эти виды людей, которых я только что обсуждал. Этот термин – «недочеловек», человек, который измерен по стандартам мощности и технологичности введённого социального порядка, где он живёт. И этот термин я отныне использую.

Теперь, как недочеловек смотрит на цивилизацию? Эта цивилизация предлагает ему немного преимуществ и немного надежды. Это даёт ему скудные средства к существованию. И, рано или поздно, он инстинктивно чувствует, что он является недостаточным, что призывы цивилизации – не для него. Но цивилизация, которая удерживает преимущества, не колеблясь, наложит бремя. Ранее мы заявляли, что самые тяжелые бремена цивилизации несет начальник. Безусловно, это верно; недочеловеку внутренне легче чувство-

вать свое тяжелее бремя из-за его врождённой неспособно-
сти. Сама дисциплина социального порядка угнетает недоче-
ловека, она подрывает и отчитывает его на каждом шагу. Для
диких натур общество является мучением, когда врождённый
пещерный человек, помещённый в цивилизацию, всегда
в беде и в тюрьме.

Всё это, кажется, неизбежно. Но в дополнение к этим
социальным проблемам недочеловек часто страдает от дей-
ствия лучше размещённых лиц, которые пользуются своей
слабостью и неспособностью эксплуатировать его и доводят
его до социальных уровней более низких чем те, которые он
занимает.

Поэтому недочеловек очень несчастен. Теперь, каким яв-
ляется его отношение к этой цивилизации, где он имеет так
мало надежды? Что тут: инстинктивная оппозиция и недо-
вольство? Эти чувства постоянно варьируются от скучной
беспричинной неприязни к пылающей ненависти и восста-
нию. Но они направлены не только против несовершенств в
социальном заказе, против самого социального порядка. Это
точка зрения, которая редко упоминается и ещё более ред-
ко понимается. Тем не менее, это «мясо» всей материи. Мы
должны чётко понимать, что основная позиция недочело-
века является инстинктивным и естественным бунтом про-
тив цивилизации. Реформа злоупотреблений может снизить
интенсивность социального недовольства. Она также может
уменьшить количество недовольных, потому что социаль-

ные злоупотребления осаждаются вглубь многих лиц, которые были изначально способны обеспечивать общественный порядок, если бы они имели равные шансы. Но за исключением всех таких аномальных случаев остаётся подавляющий остаток неприспособленного, обесценившегося человечества, по сути нецивилизованного и неисправимо враждебного цивилизации. Каждое общество порождает в себе орды дикарей и варваров, созревших для восстания и всегда готовых излить ярость и уничтожить его.

В обычное время эти элементы хаоса почти незаметны. Цивилизация автоматически развивает сильные социальные элементы управления, которые держат внизу антисоциальные элементы. С одной стороны, цивилизованный человек инстинктивно поддерживает свою цивилизацию, так же как недочеловек инстинктивно противится ей; и когда цивилизация находится под угрозой, её сторонники мгновенно поднимаются в её защиту. Общество поддерживает постоянную армию (в составе полицейских, солдат, судей и других), которая вполне способна поддерживать порядок. Само присутствие этой постоянной армии отпугивает антисоциальные элементы из действующих масс. Отчаянные личности совершают преступления, но общество охотится на них и устраняет их, отправляет в тюрьмы и на эшафот.

Недочеловека, таким образом, можно контролировать. Но он по-прежнему есть, он размножается, он выжидает своего времени. И время приходит. Когда цивилизация колеблется

под действием собственного веса и при распаде его человеческих основ; когда его структуру сотрясают бури войн, раздоры, или бедствия, тогда давно подавленные силы атавистического восстания сожмутся как пружина.

И (примечательный факт!) такие бунты обычно имеют способных лидеров. Это то, что делает их настолько огромными. Эти революционные офицерские корпуса в основном состоят из трёх значимых типов: «приграничные», «наследственные» и «заблуждение вышестоящих». Рассмотрим их по очереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.